

Осудительные послания к друзьям и знакомым отличаются не столько иронией или юмором, сколько энергичным осуждением поступков друзей и даже бранью по их адресу. Осудительные послания входят в Азбучный письмовник («к другу преждебывшему»), но чаще попадают в сборники виршевых посланий: послание к человеку, который «недобрым словом поносит» своих друзей (ГБЛ, собр. Тихонравова, № 380, лл. 115 об.—118 об.), «Послание на обличение другу безстудному, непотребну» (ГИМ, собр. Забелина, № 436, второй четверти XVII в., лл. 465 об.—466), «Послание к звавшим, а самим себя дома не оказавшим» (ГИМ, собр. Барсова, № 470, лл. 26—27 об.).

Осудительные послания к друзьям составлены преимущественно из укоров, которыми обычно обмениваются в быту во время неприязненных перебранок, ссор и т. п.: «ты лстив нам тогда, аки некий злый лукавый лис, и всегда еси убогаго нашего дому вис», «себе выше всех людей похваляешь, а нас де кабы и не по делу оуждаешь», «слышим, что сам хвалишися своими усты и никого не поставиш против своая версты», «и все, что ни глаголеш, то лжешь» (ГБЛ, собр. Тихонравова, № 380, лл. 116—118).

«Послание к звавшим, а самим себя дома не оказавшим» написано безыскусными виршами от имени неудачливого гостя, который не застал хозяев дома, хотя его приглашали. Повторения и возвращения к одним и тем же эпизодам в послании выражают досадливое ворчанье человека, который вспоминает все обиды, до мелочей, но не по порядку. И деталь за деталью рисуется бытовая сценка: некая слобода, грязь, избы, немые окна, запертые и заложённые ворота. С опаской приходят гости в сапогах из соседней слободы: на чарку вина. Хорошо, если домой вернуться «не драны».⁷

Ниже публикуются три стихотворных послания XVII в. по правилам ТОДРЛ.

Послание сына, «от наготы гневного», к отцу

Присному моему пречестному отцу,
приведшему душу мою ко общему творцу,

твоя, отче» (л. 113 об.). Или в других прозаических посланиях библейские параллели привлекаются для того лишь, чтобы описать, как адресат одевается или как он выходит из дому (лл. 96 об., 116 об.). Сама богословская премудрость в такого рода посланиях также низводится в быт; ее можно щипать, как виноград; по ней можно скакать, как по мураве: «хошу щипати словом винограда твоих мудрых речей, и не вем кое первое гроздие» (ЦГАДА, Рукописный отдел Московского гос. архива бывш. Министерства иностранных дел, № 914, л. 41; ср.: ГБЛ, собр. Шибанова, № 431. 3, л. 15 об.). «по мураве. . . упитенного коня в поле играюща ослабив узду, убо везом на коне добротречства по полем философским» (ГБЛ, Троицкое собр., № 808, лл. 278 об.—279)

⁷ Ср. также следующие вирши середины XVIII в., восходящие к традиции древнерусских посланий о взаимоотношениях хозяев и гостей и написанные на обороте задней обложки сборника ИРЛИ, собр. Перетца, № 270:

Зде пришед молитву сотвориай,
Без аминя дверей не отвориай.
Аще и видиши во дверях ключь,
То, пожалуй, постой, не поскучь.
Не видев же во дверях ключа,
Изволь возвратитися, не стуча.
Не приеми себе всуе труда,
Без дела впред не ходи сюда.
Буде же имаши до нас дела,
То изволь толцати во двери смело.
А ежели хощеш в гости к нам,
То позови прежде нас к себе сам.